

ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Елена Карсанова

Российская академия государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Резюме

Принимая во внимание современные этнополитические процессы, основным вопросом, вызывающим научно-практический интерес стал вопрос четкого определения условий и процедур реализации права народов на самоопределение внутри федеративного государства. В статье рассматриваются политико-правовые основы реализации права наций на самоопределение, их связь с теорией демократии и принципом сохранения территориальной целостности государства.

Ключевые слова: сепаратизм, право наций на самоопределение, территориальная целостность государства, федерализм, многонациональное государство.

Key words: separatism, the right of nations to determination, territorial integrity, federalism, multi-national state.

Федерализация страны в одном случае может стать профилактикой сепаратистских движений, а в другом – с созданием субъекта федерации (автономии) может быть поставлена под вопрос целостность самого государства. При этом в любом случае сепаратистские движения ухудшают экономическое положение страны, затрудняют процессы государственного и муниципального управления, снижают способность политической системы противостоять современным вызовам глобализации.

Проявления сепаратизма могут носить различный характер: от мирного (СССР, ЧССР, Норвегия) до силового (Югославия, Абхазия, Южная Осетия).

Различными могут быть и основания сепаратизма. Можно различить несколько типов таких оснований:

1. Национальные основания: стремление завоевать (или расширить) автономию или государственную независимость (Чеченская Республика, Канада, Страна Басков, Курдистан), либо переход под юрисдикцию другого государства (Южная Осетия, Кашмир, Ольстер);
2. Религиозные основания (борьба исламских фундаменталистов за выход штата Джамму и Кашмир из состава Индии; противостояние южно-суданских христиан исламскому центральному правительству; действия мусульманских сепаратистов на Филиппинах);
3. Национально-религиозные основания, сочетающие одновременно национальный и религиозный аспекты

(стремление ирландцев-католиков обособиться от протестантского Соединенного Королевства);

4. Этнолингвистические основания, вызываемые билингвизмом (Индия) или полилингвизмом (Бельгия).
5. Расовые основания (стремление белого африканского населения создать на территории ЮАР независимое государство для белых);
6. Экономико-географические основания: стремление более развитых в экономическом отношении регионов обособиться от менее развитых регионов (сепаратистская Лига Севера, ставящая целью отделение северных районов Италии и создание Республики Падания);
7. Политико-идеологические основания (противостояние коммунистического материкового Китая и националистического Тайваня).

Серьезные испытания сепаратизмом ощутила на себе в 1847 году Швейцария, когда католическое население страны, основав „Особый союз“, стремилось к отделению от Швейцарской конфедерации. Во второй половине XIX века в США стремление Юга выйти из состава федерации спровоцировало гражданскую войну.

Сепаратистские устремления и этнополитические противоречия привели в конце XX века к распаду югославской федерации. Сегодня такие федерации, как Канада, Индия и даже Россия и Бельгия, вынуждены считаться с реальными угрозами сепаратизма. До сих пор вопрос

о праве на сецессию субнациональных единиц федеративного государства является дискуссионным. Юрген Хабермас пишет: „Как, однако показывает история формирования национальных государств, вместе с новыми государственными границами возникают лишь новые национальные меньшинства; проблема не исчезает даже ценой „этнических чисток“, с политико-моральной точки зрения оправданию не подлежащих. На примере курдов, рассеянных по пяти различным государствам, или на примере Боснии-Герцеговины, где этнические группы безжалостно уничтожают друг друга, можно четко продемонстрировать внутреннюю противоречивость „права“ на национальное самоопределение. Потребность быть признанным в качестве государствообразующей нации особенно усиливается в кризисные времена, как это было после распада Советской Империи, население цепляется за аскриптивные признаки коллективной тождественности, обновляемой задним числом. Такого рода поддержка сулит сомнительную компенсацию социальной незащищенности и обоснованных страхов перед будущим. С другой стороны, национальной независимости можно достичь лишь ценой гражданских войн, новых репрессий или дальнейших проблем, с обратным знаком увековечивающих исходные конфликты.“ [5].

Таким образом, право наций на самоопределение вступает сегодня в конфликт фундаментальным принципом международного права – принципом сохранения территориальной целостности государства. Аргументы в пользу права на сецессию чаще всего связывают с правом народов на самоопределение и обоснования права на свободу личности, с необходимостью облегчения принятия решения государствами о вступлении в союз с другими государствами, с государственно-управленческими проблемами, с восстановлением исторической справедливости и с чисто политическими соображениями.

В преамбулах конституций многих молодых федеративных государств, возникших во второй половине XX века, была заложена идея о возможности субъектов федерации на самоопределение, вплоть до создания собственного государства. Однако если образованию федерации предшествовало заключение договора, отражающего волю всех ее субъектов, то логично, что роспуск федерации тоже должен произойти по обоюдному согласию.

Общеизвестно, что принцип национального самоопределения тесно связан с теорией демократии, суть которой сводится к положению: „Народ, приобретая избирательные права и право участвовать в создании собственной конституции, может осуществлять свое право на национально-территориальную идентичность или - вхождение в тот или иной союз, или выход из него.“ [1]. Безусловно, реализация принципа большинства с гарантией прав меньшинства, одобренных большинством, во многом бы облегчил сосуществование различных этносов в многонациональном государстве.

По замечанию Ю. Хабермаса, „теория прав отнюдь не запрещает гражданам демократического правового государства в рамках их общегосударственного порядка демонстрировать верность некой концепции, но она запрещает в пределах государства наделять преимущественными правами некую форму жизни за счет других форм. В федеративных государственных конструкциях это относится как федеральному уровню, так и к уровню отдельных государств.“ [5]. Такой разумный поиск, не затрагивающий целостности государства, сегодня идет в Канаде. В международной юридической и политической практике на сегодняшний день не разработан разумный баланс в практике реализации принципов „права нации на самоопределение“ и „нерушимости государственных границ“. Прецедентов, когда результатом демократических преобразований становится реальность территориального самоопределения наций в границах общего государственного пространства, практически нет, поскольку демократическая модель управления в этом случае не располагает возможностями сбалансировать интересы большинства и меньшинства. Примером могут послужить многие полиэтнические государства, в том числе, и Россия. В Конституции Российской Федерации термин „народ“ толкуется в нескольких значениях:

- во-первых, „народ“ как политическая общность, источник и субъект публичной власти. Народ как политическая общность — это граждане Российской Федерации, имеющие политические права и свободы, гарантированные Конституцией РФ. Многонациональный народ России, являясь учредителем Конституции Российской Федерации, признается носителем и единственным источником власти в Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ);

- во-вторых, в Конституции Российской Федерации существуют упоминания о народах, проживающих на территории страны;
- в-третьих, в Преамбуле Конституции Российской Федерации говорится о праве народов России на равноправие и самоопределение (ст. 5 Конституции РФ).

Отсюда следует, что Основной Закон РФ, определяя главным принципом российского федерализма - равноправие и самоопределение народов, декларирует, таким образом, наднациональный подход к трактовке термина „народы“. Народ, будучи политико-территориальной общностью, и представляющий территорию (субъект Федерации), не является некой монокультурной общностью, а состоит из различных национальностей, исторически объединенных единой территорией, которая является субъектом Федерации (или способна являться субъектом Федерации).

Другими словами, народ как общность, может выступать как субъект, обладающий правом на самоопределение, если он объединен общей территорией жизнедеятельности. Дополняющими элементами, повышающими степень сплоченности, могут служить этнолингвистическая, конфессиональная и т.п. общность. При этом народ, как общность, может быть национально неоднородным и поликонфессиональным, что, впрочем, и характерно для многонациональной России и ряда европейских стран [3].

Самоопределение народа, как территориальной общности людей, есть одновременно определение юридического статуса территории, на которой они проживают [3]. С этой позиции, в качестве субъектов самоопределения в составе Российской Федерации, в поле зрения должны попадать все граждане страны, а не только представители „титупной национальности“. Независимо от формы самоопределения, его субъектом могут выступать не только конкретные „титупные“ нации, а население определенной территории (народ в целом). Исключительное право „титупной“ нации ограничивается правом выбора государственного языка и определения названия национальной республики [2].

Следовательно, необходимо различать право народов на самоопределение и право нации на самоопределение. Исходя из понимания нации как согражданства, т.е. сообщество граждан того или иного государства, формой самоопределения для нее будет являться создание собственного суверенного государства путем отделения от другого государства. Все вопросы, касающиеся образования суверенного государства имеют международно-правовой характер и базируются на принципах международного права, которые закреплены в Уставе ООН и многих других международно-правовых документах.

В Декларации ООН о принципах международного права 1970 г. говорится: „Создание суверенного и независимого государства или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение.“ [4]. В такой форме право на самоопределение народа может быть осуществлено только в случае, если такой народ будет признан на международном уровне, в том числе, и как нация, обладающая правом на суверенную государственность. Вместе с тем, базовое функциональное значение принципа самоопределения народов связано с предоставлением народу широкой политико-территориальной организации в рамках многонационального государства. При таком варианте принцип самоопределения практически реализуется либо путем образования субъекта федерации, территории местного самоуправления, либо в форме национально-культурной автономии, но исключает возможность создания суверенного государства.

Литература

1. Duchacek, I. D. *Comparative Federalism: The Territorial Dimension of Politics*. University Press of America. 1987. p. 93.
2. Болтенкова, Л. Ф. *Российская государственность: состояние и перспективы развития*. М. 1995. с. 62.
3. Конюхова, И. А. *Международное и конституционное право: Теория и практика взаимодействия*. М. 2006. с. 440–451.
4. Туамухамедов, Р. А. *Права и свободы народов в современных источниках международного права. Сборник документов*. Казань. 1995. с. 120.
5. Хабермас, Ю. *Вовлечение Другого. Очерки политической теории*. СПб. 2008. с. 355-356.

**THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION IN FEDERAL STATE:
CONTEMPORARY JURIDICAL ASPECTS**

Helena Karsanova

**Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation
(RAPA), Moscow, Russian Federation**

Abstract

Taking into account contemporary ethno-political processes author asserts that the main question of scientific and practical meaning is the question of strictly defined conditions and procedures of the rights of nations to self-determination within the federal state. This article deals with political and juridical basis of the right to self-determination. It shows the strong connection between this right and democracy, on the one hand, and with the principle of retention of territorial integrity, on another hand.